

— Учитель Хань, вы видели Бай Юймани? — спросил он у актёра, игравшего волшебника.

— Нет, он вроде в тайной комнате? Может, сам репетирует, — ответил тот.

— Ах, — Вэнь Яо не хотел сталкиваться с Бай Юйманем, но, пройдя несколько шагов в сторону тайной комнаты, заметил, что дверь закрыта.

Почему дверь закрыта?

Он помнил, что дверь в тайную комнату открывалась снаружи, и если Бай Юймань оказался заперт внутри, это было бы плохо.

Он подошёл и осторожно потянул за ручку двери —

— Брат?

— Братик!

Детский голосок раздался впереди.

Бай Юймань поднял голову. Свет проник сквозь щель, словно внезапно выросшие лианы, заполнившие всю комнату. Мрачный и тесный интерьер быстро исчез, и голос, который окутывал его, словно плотный покров, исказился и пропал.

Он вернулся к жизни.

— Брат... Учитель Бай? С вами всё в порядке? — Вэнь Яо с опаской смотрел на мужчину перед ним.

Тот был бледен, даже губы были белыми, лоб покрыт холодным потом. Он сидел на полу, плотно прижавшись к столу, всё его тело неестественно дрожало.

Услышав его голос, мужчина поднял на него взгляд. Его тёмные, как чернила, глаза были полны растерянности и уязвимости.

Он должен был испугаться, но почему-то, словно под гипнозом, сам не заметил, как подошёл к нему, присел перед ним и положил руку на его плечо:

— Учитель Бай, с вами всё в порядке? Вы заболели? Я...

Слова оборвались, когда Вэнь Яо почувствовал, как его крепко обняли.

Сильные руки обхватили его, словно утопающий, цепляющийся за спасателя.

Он даже услышал учащённое дыхание и бешеный пульс мужчины.

Это было напряжение и страх после пережитого ужаса.

Вэнь Яо был ошеломлён и не знал, что делать, но он чувствовал, что с Бай Юйманем что-то произошло, поэтому не смел пошевелиться, позволяя тому держать его.

Ткань одежды Бай Юймани, вышитая золотыми узорами в виде драконов, была немного грубой. Его лицо прижалось к груди Вэнь Яо, и ткань слегка натирала, но тело Бай Юймани было тёплым, и от него исходил приятный запах.

Это был аромат мужских духов, холодный и свежий, почему-то напоминающий снег — снег не имеет запаха, но ему казалось, что этот аромат похож на снег.

От позы ноги начали затекать, может, стоит немного поменять положение?

Вэнь Яо ещё думал об этом, как вдруг почувствовал, что его резко оттолкнули. Он не ожидал этого, потерял равновесие и упал на пол.

Рука упёрлась в холодный и твёрдый пол.

Подняв взгляд, он увидел холодные чёрные глаза Бай Юймани:

— Забудь всё, что только что произошло. Если скажешь хоть слово, я убью тебя.

Его голос был спокоен, но каждое слово звучало ледяно, словно острый кинжал, прижатый к тёплой, пульсирующей артерии на шее.

Вэнь Яо даже вздрогнул:

— О, я... я забуду...

Он не успел договорить, как Бай Юймань уже встал и вышел.

*

Фэй Ши крепко держал бутылку молока и термос, боясь, что молоко остынет.

Запыхавшись, он прибежал на съёмочную площадку, но Бай Юймани там не было. Узнав у сотрудников, что съёмка только что закончилась и готовятся к следующей сцене, а учитель Бай, возможно, вернулся в автобус, он поспешил туда.

Открыв дверь, он увидел Бай Юймани, сидящего на диване с прямой осанкой, слегка опустив голову. Его выражение лица и длинные ресницы излучали холод.

Фэй Ши на мгновение подумал, что Бай Юймань весь покрыт снегом.

Он почувствовал дрожь и понял, что дело плохо — каждый раз, когда Бай Юймань вспоминал детство, его настроение становилось хуже некуда.

В такие моменты он не устраивал скандалов, но его состояние было хуже любых скандалов.

Словно ты видишь, как ребёнок борется в воде, но не можешь дотянуться до него, не можешь спасти, и вынужден смотреть, как он переживает муки удушья.

— Бай-шао... — осторожно позвал он, достал горячее молоко и вложил ему в руки. — Попейте горячего, станет легче.

Бай Юймань промолчал.

Фэй Ши вытер пот с ладоней о брюки, немного помолчал и сказал:

— Может, позвонить врачу?

— Позаботься, чтобы Вэнь Яо больше не появлялся в шоу-бизнесе.

Бай Юймань внезапно проговорил.

Фэй Ши подумал, что ослышался:

— А? Что?

Бай Юймань поднял на него взгляд:

— Заблокируй Вэнь Яо. Ни один съёмочный коллектив больше не должен давать ему ролей. Пусть убирается, уходит из шоу-бизнеса. Понял?

— По-понял, — Фэй Ши сглотнул.

Что произошло за время его отсутствия? Чем Вэнь Яо так насолил этому господину?

Заблокировать его? Насколько серьёзно он провинился?

Однако Бай Юймань явно не собирался объяснять. Он сидел, держа в руках бутылку молока, его длинные ресницы опустились, а взгляд застыл на тёплом белом молоке.

Вэнь Яо, — мысленно произнёс он.

Сегодня он чуть не принял его за Наонао?

Разве он достоин?

Пусть убирается подальше, чтобы я больше никогда его не видел!

С того дня в тайной комнате Вэнь Яо больше ни разу не разговаривал с Бай Юйманем.

Он боялся Бай Юймани, не решался заговорить первым, а Бай Юймань, казалось, тоже его ненавидел, никогда не смотрел на него, а если их взгляды случайно пересекались, то это был холодный взгляд, словно порыв ледяного ветра, врывающегося в комнату зимой.

Вплоть до дня завершения съёмок они больше не пересекались.

Вэнь Яо не понимал, чем он провинился перед Бай Юйманем, и ему было немного грустно — в шоу-бизнесе мало кто относился к нему так хорошо, как Бай Юймань, и иногда он действительно чувствовал, что тот похож на старшего брата.

Но больше всего он жалел, что потерял поддержку Бай Юймани — после завтрашнего дня он не знал, где искать следующую роль.

Вернувшись в Шэньчэн, он позвонил своему агенту Лю Юаню:

— Юань Юань, у меня есть какие-то планы на ближайшее время?

Лю Юань подумал и сказал:

— Я нашёл тебе роль четвёртого плана, кажется, послезавтра нужно будет выйти на съёмки. Я забыл, сейчас посмотрю.

— Хорошо, спасибо, брат Юань! — Вэнь Яо радостно назвал его «братом».

— Ах ты, только в такие моменты и умеешь льстить, — с улыбкой ответил Лю Юань.

— Хе-хе-хе.

Немного помолчав, Лю Юань вдруг сказал:

— Яо Яо, ты правда не хочешь найти себе поддержку?

— А?

Лю Юань, видимо, понял, что Вэнь Яо не поймёт намёков, и прямо сказал:

— Честно говоря, на днях со мной связался инвестор по фамилии Хо. Он сказал, что ты ему очень нравишься, и хочет продвигать тебя. Ты, знаешь, будь послушным, стань его парнем. Ты же всегда говорил, что старики противные? Этот господин Хо высокий, симпатичный и интеллигентный, я думаю...

На том конце провода Лю Юань продолжал говорить, но Вэнь Яо уже не слушал.

Старики противные, но Хо Цзюньчэн ещё противнее!

Этот человек теперь напрямую связывается с его агентом?

— Яо Яо, ты слушаешь?

— ...Слушаю, — ответил Вэнь Яо. — Что ещё он тебе сказал?

— Он сказал, что нашёл тебе роль второго плана, поэтому предупредил заранее, боясь, что ты не согласишься.

Ха, конечно, он не согласится.

Вэнь Яо не мог не ругать в душе хитрость Хо Цзюньчэна — даже за роль второго плана он не хочет напрямую обращаться, а идёт через Лю Юаня, чтобы тот уговорил его.

— Яо Яо, — снова продолжил Лю Юань, — я всегда говорил, что ты не хочешь заниматься такими вещами, и я уважаю твой выбор, но, Яо Яо, в этом мире, чтобы стать знаменитым, нужно чем-то жертвовать. Посмотри на всех этих звёзд, разве они не прошли через это?

Вэнь Яо промолчал.

— Ты всегда говорил, что хочешь заработать много денег, а сейчас как раз подходящий момент. В конце концов, это всего лишь один человек, закрой глаза, потерпи, и всё пройдёт. Не так ли?

Лю Юань никогда раньше не говорил таких вещей Вэнь Яо. В прошлой жизни, когда Вэнь Яо был с Хо Цзюньчэном, Лю Юань не возражал, но и не поддерживал. Он не понимал, почему в этой жизни Лю Юань первым заговорил об этом.

Но, как бы то ни было, он не согласится.

— Юань Юань... Я тоже хочу стать знаменитым, хочу заработать много денег, хочу, чтобы не о чем было беспокоиться... — голос Вэнь Яо становился всё тише. — Но... но я действительно ненавижу этого Хо Цзюньчэна, я не хочу быть с ним, никогда в жизни...

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16389/1483927>